Глава 102.

Я холодно ответила: «Меня подставили.»

Пронзительный голос Ксании отдал приказ: «Людия, пожалуйста, поделитесь с нами, что вы видели два дня назад.»

Принцесса Людия взглянула на вдовствующую императрицу, меня, тетю и брата, прежде чем заговорить. Этого я и ожидала.

«Два дня назад я из любопытства пошла библиотеку замка и издалека заметила жену императора. Она была с другим мужчиной. Кажется, они стояли так близко друг к другу.

Коронель в гневе вскрикнул: «Это недопустимо. Настоящая генуэзская женщина никогда не прелюбодействует.»

Я холодно спросила Людию: «Вы рассмотрели лицо человека, с которым я была?»

Людия вздрогнула, но быстро оправилась.

«Я не смогла рассмотреть его лицо, но я помню в чем он был одет. На нем была темно-зеленая верхняя одежда, украшенная золотой нитью, и черные штаны.»

Как я и ожидала, она не рассмотрела лица Клодиса. Но на всякий случай я уже предупредила его. Излишняя осторожность не навредит.

Ксания продолжала триумфально обвинять меня: «Почему это замужняя женщина тайно встречается с мужчиной, если это не свидание?»

Вдовствующая императрица ответила: «Я тоже не понимаю.»

Было забавно, что в этом случае Ксания и вдовствующая императрица оказались на одной стороне. Врагом моего врага был мой друг ...

Ксания начала угрожать мне: «Если императрица или жена императора совершают прелюбодеяние, это считается изменой. Разве я неправа, вдовствующая императрица?»

«Да. Фактически, бывшую императрицу Беатрис казнили за измену.»

Вдовствующая императрица резко посмотрела на мою шею. Вероятно, она в деталях помнила казнь императрицы Беатрис.

Она продолжила: «Если Са Бина совершит это преступление, она не сможет избежать казни.»

Казалось, что Ксания так и хочет кого-то распять. Людия и Коронель казались очень взволнованными.

Одной мне эта ситуация казалась забавной.

Даже если бы меня признали виновной и казнили, это не гарантировало, что Людия получила бы чин следующей императрицы. И все же генуэзцы вели себя так, будто именно я была единственным препятствием.

Я ответила холодно: «Я невиновна».

Людия ухмыльнулась. «Виновный человек всегда так говорит.»

Ксания поддержала свою племянницу: «Если вы невиновны, тогда расскажите нам, с кем встречались в библиотеке.»

Я знала, что они никогда не смогут узнать, что это был Клодис. Обычно любой, кто входил в главный замок, должен был пройти регистрацию. В тот день Клодис так и сделал, но я знала, что оставлять эту запись было опасно. Не только для этого инцидента. Если бы вдовствующая императрица когда-либо просмотрела записи, это выглядело бы подозрительно. Поэтому я попросила Лилиану избавиться от записи в тот день.

Затем я приказала Агнес и доверенному караульному спрятать Клодиса в овощной повозке. Это означало, что в тот день не было никаких записей о том, что Клодис приходил в замок.

Оставалась только одна проблема – придумать и объяснить, кем был человек, которого я предположительно встретила в библиотеке.

Если бы я могла их убедить, все бы мирно закончилось.

На самом деле, это может быть шансом для меня избавиться от генуэзцев.

Когда я молчала, они не могли скрыть своего триумфа. Тогда я обратилась к вдовствующей императрице.

«Прежде чем ответить, я хотела бы официального подтверждения, ваше высочество.»

Вдовствующая императрица выглядела растерянной.

«Официального подтверждения? Чего подтверждения?»

«Что мне с этого будет, если я буду признана невиновной?»

Ксания громко рассмеялась. «Ха-ха-ха! Невиновной?!»

Вдовствующая императрица понимающе посмотрела на меня. Она понимала к чему я клоню. Я знала, что ей плевать на судьбу генуэзцев. Не похоже, что она заключила с ними официальную сделку. Я была уверена, что она не упустит шанса избавиться от Ксании.

Конечно, она бы предпочла избавиться от нас обоих, но такой удачи ей не видать.

Катлеянира перебирала пряди своих рыжих волос и с интересом ответила: «Если вы ни в чем невиновны… Тогда те, кто обвиняет вас, понесут наказание.»

Ксания вздрогнула и запротестовала: «Это обязанность жены доказывать свою чистоту и преданность. Так же ее обязанность подвергать сомнению чистоту намерений других жен. Я выполняю свой долг только потому что я настоящая королевская жена, и ее высочество должна делать то же самое.»

Я обвинительно спросила: «Как может быть обязанностью императорской жены выдвигать обвинения в сторону невинного человека? Если я докажу свою невиновность, это означает, что ее высочество Ксания пыталась подставить меня. Вот где вопиющее преступление!»

«Что за?!»

Прежде чем Ксания смогла ответить, вдовствующая императрица остановила ее. Несмотря ни на что, Катлеянира руководствовалась своим мнением. Кроме того, Ксания сообщила о моем мнимом преступлении вдовствующей императрице, которая дала Катлеянире право действовать в качестве судьи.

Это была самая большая ошибка Ксании в этой схеме.

«Если жена императора сможет доказать свою невиновность, это означает, что ее высочество Ксания обвинила ее без веских доказательств и, следовательно, ей придется заплатить за эту роковую ошибку.»

Ксания нахмурилась, а Людия нервно поглядывала на меня.

Вдовствующая императрица повернулась. Она выглядела так, как будто забавляется происходящим. Я ненавидела это зрелище, но у меня не было выбора, кроме как продолжать оставаться в этой безумной компании.

«Так как вы собираетесь доказать свою невиновность?»

Час пробил.

Я улыбнулась уверенно. «Это правда, что я встречалась с человеком в тот день в библиотеке.»

«Наконец-то правда торжествует!»

И вдовствующая императрица, и я проигнорировали восклицание Ксании.

«Этот человек…»

Я резко остановилась. Шум снаружи отвлекал.

Он был здесь.

«Я просто собираюсь войти в эту комнату…»

Как и планировалось, слуга в дверях громко объявил.

«Ваше высочество вдовствующая императрица, его высочество император прибыл!»

**

Когда Лукреций вошел, в комнате повисла тишина.

Он подошел к нам элегантно и с уважением поприветствовал вдовствующую императрицу.

«Прошу прощения за внезапный визит, ваше высочество.»

Вдовствующая императрица старалась изо всех сил не рассмеяться. Она точно знала, что здесь происходит.

«Ну что вы. Это касается и вас, ваше высочество, поэтому ваше присутствие просто необходимо.»

Лукреций медленно снял свой плащ и передал его слуге. Когда все вокруг увидели то, в чем он

был одет, то ахнули от неожиданности.

Темно-зеленый верх с золотыми нитями и черные брюки.

Лукреций был одет как Клодис в тот день.

Я взяла его за руку и повернулась к Людии и Ксании.

«Два дня назад человек, которого я встретила в библиотеке, был его высочеством.»

Ксания встала и закричала: «Этого не может быть…!»

Лукреций оглянулся в недоумении.

«Я не понимаю, что здесь происходит. Почему встреча с собственной женой стала такой огромной проблемой для вас? Объясните, принцесса Людия.»

Когда Лукреций начал испепелять взглядом принцессу, та побледнела.

«Ээ, это…! Я же видела!»

Вдовствующая императрица прервала ее: «Вы сказали, что видели человека, одетого в такой же костюм, как его высочество, прямо сейчас, верно?»

«Что ж. Полагаю, что да…!!»

Доказательств у Людии не было. Она видела нас с Клодисом издалека, а это значит, что она никак не могла ясно разглядеть его лицо.

Даже если бы она это сделала, мы бы настаивали на том, что она ошибалась. Тайная встреча с мужем не была преступлением. Если Лукреций утверждал, что он был там, мы оба знали, что никто не осмелится допрашивать и перечить ему.

Рука Ксании заметно дрожала. Вдовствующая императрица подытожила ситуацию с улыбкой.

«Пожалуй, на этом закончим.»

Ксания, Людия и Коронель не проронили ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/25942/774226